

Отъ гордой вражьей цитадели,
 Среди равнины на холмахъ,
 Шатры отряда забѣлѣли.
 Здѣсь видимъ дружные полки
 Съ береговъ Москвы благословенной;
 А тамъ — граненые штыки
 Пѣхоты русской отдаленной,
 Изъ заграничныхъ городовъ,
 Всегда готовые на зовъ
 Царя, начальниковъ и чести;
 Тамъ, гибель вѣрная враговъ,
 Алкая крови, бѣдъ и мести,
 Стоитъ ватага казаковъ;
 А тамъ, за лагеремъ походнымъ,
 Ибрагимъ-Бекъ и Ахметъ-Ханъ,
 Князя отъ крови мусульманъ,
 Пылая рвениемъ благороднымъ,
 Изъ разныхъ странъ подъ Эрпелъ
 Свои дружины привели.
 У нихъ Кумыки и Тавлинцы
 Съ свинцомъ и сталью на коняхъ,
 И съ ятаганами въ бояхъ
 Пѣхота горцевъ — Михтулинцы.
 У водъ холоднаго ручья
 Ауль летучій ихъ мятется,
 И знамя розовое вьется
 Надъ бѣлой ставкою вождя.
 Всѣ ждутъ рѣшительной осады,
 Всѣ ждутъ и смерти, и награды...
 И вотъ, на утренней зарѣ,
 Отрядомъ легкимъ батальоны
 Съ весельемъ двинулись къ горѣ.
 Пути не видно... Нѣтъ препоны!
 Война и слава не безъ слугъ:
 Съ подошвы горной сотни рукъ
 Взрываютъ новую дорогу...
 Идутъ и роютъ... Впереди
 Зіяютъ пушки роковыя,
 Внутри рядовъ и позади
 Кинжалы, ружья боевыя
 И безпардонные штыки.
 Вотъ пуля свищетъ, вотъ другая...
 Идутъ... Вотъ залпъ изъ-за кремней

